

С момента беседы с Узукаге прошла всего неделя - а мои мозги уже машут мне платочком. Кажется, этот хитрый паукан решил мне отомстить за свои нервные клетки, иначе как объяснить то, что мой мозг принялись с остервенением насилловать клановые учителя? Резко выясняется, что я плохо знаю клановый этикет, не умею обращаться с документами, имею слабое представление о существующих законах и правилах Конохи... Да до чертиков много, как выяснилось, я не знаю.

Мои тренировки не просто урезали, их вообще свернули! Помедитировать удастся лишь перед сном! Жуть, да и только! 'Тебя никто не заставляет впрягаться сразу', тьфу! Если это еще не 'впрягаться', то я решительно против! Сбегу нафиг! Мне можно, у меня гормональная перестройка, мне всего двенадцать лет, но Узумаки развиваются физически быстрее. Например, я сейчас выгляжу на 14-15 лет. Но и эту вероятность этот гад предусмотрел! Меня теперь опекает кто-нибудь из джонинов. Наследник побочной ветви, как-никак! Ага, кто на меня нападет посреди деревни лучших фуин мастеров? И так ясно, что приставили их ко мне, чтобы я не убегал от осатаневших учителей.

Так продолжалось примерно еще месяц, пока отбирались люди, запечатывались ресурсы и свитки и проходили переговоры с Конохой. Тут все радужней, чем в каноне - там остатки клана Узумаки пришли в Коноху уже на положении беженцев, поэтому их ободрали как липку, и дали небольшой пяточок земли под клановый квартал, который в последствии уничтожил Кьюби. Сейчас же ситуация другая - мы сильны и богаты. Конохе больше всех выгодно, чтобы в ее стенах появились мастера фуиндзюцу, так как Узушио выпускает очень малое количество качественной продукции, чуть сложнее взрыв-тэгов.

Удалось выкупить у деревни, помимо выделенной ей самой участка, еще и обширные земли вокруг. Получилось так, что у нас с Сенджу земли соседние, притом не уступают по размерам, пусть и на краю селения.

Посол Конохи пытался развести Узукаге на знания фуин и клановых учителей, но куда им, не в том они положении, чтобы диктовать или требовать. Зато по поведению посла и тому, как они хватаются за предоставленные нами возможности, можно предположить, что в Конохе знают о готовящейся атаке на селение и пытаются вытянуть из нас максимум, развязывая нам руки на переговорах. Был в этом и нам плюс - если Коноха и не пошлет подкрепление, то уж точно не решит теперь присоединиться. Иначе Узумаки попросту изнутри разрушат Коноху, а клан Сенджу польют Третьего Хокаге отборнейшим гуано. А я сидел на переговорах и запоминал все что мог, практика все-таки.

Все это мне разъясняли учителя, когда я приходил с переговоров и пересказывал их им. Им важно было все: куда смотрел, каким тоном произнес, как часто и где именно делал паузы и все в таком роде.

Ками, как у меня еще язык не отсох? Я за этот месяц произнес слов больше чем за двенадцать лет своей жизни здесь.

Единственная радость, что кому-то сейчас приходится еще хуже, чем мне. Да, как мне поведали учителя, за Кушину взялись всерьез. Ей недавно исполнилось десять лет, а грузят ее намного качественней, чем меня. Хотя чему именно ее учат я не знаю, во всей этой кутерьме не было времени сходить познакомиться, но я ее видел издали - круглолицая красноволосая няшка с темно-фиолетовыми глазами, почти черными. Она действительно выглядит невероятно забавно и мило из-за скругленных черт лица.

Ну да ладно, еще будет возможность познакомиться, а пока надо умудриться не расплескать свои мозги на уроках.

Несмотря на загруженность графика, я выкраивал время для своих медитаций, пусть порой и в ущерб сну. И не зря - контроль все растет и растет, а сен-чакру я научился чувствовать и пытаюсь сейчас собрать. Но дело это не легкое - я читал, что для сен-чакры нужно создать специальные точки в организме, откуда она будет в него проникать, наподобие тенкецу. В каноне Наруто создавали такие области с помощью жабьего масла, а вот в моем случае без медиатора дело продвигается очень туго. Тем более, моя разветвленная сеть каналов дополнительно этому препятствует. Но ничего, не все сразу! Сначала подтянем контроль, чтобы можно было создавать техники и фуин на голом контроле, да и ирениндзюцу стало возможно заниматься - очень привлекательное направление, а затем хрен мне кто что сделает! Мое проклятие - мой дар! Из-за монструозной СЦЧ и сбалансированному развитию чакры, мой резерв расширяется семимильными шагами, а когда подтяну и контроль - чисто по силам буду на уровне Каге, и это в таком-то возрасте! СЦЧ заканчивает фазу активного роста где-то в 17-18 лет - к тому времени я планирую стать монстром на вроде биджу! Да-а-а, тогда меня никто не посмеет тронуть, и можно будет потратить время на всестороннее развитие!

Вот с такими мыслями и немного опухшей головой я возвращался с вечерней медитации. Может, вы недоумеваете, почему существо, живущее уже не первую тысячу лет, ведет себе почти как ребенок - непосредственно и наплевательски? Не стоит забывать несколько вещей - во-первых, я помню только три своих жизней за исключением этой: на Земле, на Эрании (это тот мир, где я был героем церкви, и который ухайдокал) и в домене Эн; остальные были запечатаны в масках, и весь опыт и знания в том числе. Во-вторых, после второго мира моя душа... немножечко, кхм, поломалась. Всего лишь до состояния винегрета. Эн, когда пересобирала мою душу, за образец взяла слепок из моего первого мира, то есть 25-летнего интроверта-обалдуя, и, как мы помним, душа у меня стала очень жесткой. Вот и застыл я навечно в таком состоянии. Не стать мне умудренным старцем - как был оголтелым засранцем, так им и останусь на ближайшую вечность. Ну, а в-третьих - хоть душа и жесткая, но не монолитная, поэтому изменяется она в очень незначительном диапазоне, зачастую только в том теле, в котором переродился. Потом это все отсекалось масками. Так вот, на характер помимо моей основы влияют окружение и... гормоны. Бытие определяет сознание - вот и стараюсь соответствовать. Мне нравится.

Подходя к нашему с тетей и ее мужем дому, я заметил одного из приставленных джонинов.

- Рэй-сама, - поклонился он мне. Ну да, хоть клан и одна большая семья, об иерархии здесь не забывают, иначе начнется форменный хаос, а я как бы наследник, - Узукаге-сама велел передать, что на завтра назначено отбытие каравана в Коноху. Также он просил передать, чтобы вы зашли завтра в резиденцию с утра.

Получив в подтверждение мой кивок, джонин исчез в шуншине с эффектом водоворота из воздуха. Но я-то чувствую, что он занял позицию на крыше соседнего здания, продолжая охранять меня. Хоть в моем развитии пока что все не так радужно, как у какого-нибудь генина нашей деревни в этом возрасте, некоторые направления мне даются особенно хорошо - фуиндзюцу, тут сказывается что я из семьи лучших фуин-мастеров; и, собственно, сенсорика. Здесь я, наверное, уступлю только Хьюгам. Я спокойно чувствую не только направление и расстояние до чужого источника, но так же интенсивность, наполненность, скорость циркуляции и специфический оттенок - так чакра-сенсоры различают людей. Чакра уникальна, у каждого человека она разная, у нее разный цвет и разные характеристики. Что и говорить, если даже у близнецов она отличается. Также для меня было неожиданностью, когда я, изучая теорию ирьениндзюцу, узнал, что чакра хранит в себе отпечаток генетического кода носителя. Это что-то немыслимое! Какие просторы для исследований! Теперь я понимаю Орочимару и почему он так одержим исследованиями чакры - она дает очень большие возможности.

На следующий день, с утра пораньше, мне пришлось идти в резиденцию Узукаге. Опять ведь какую-нибудь подлянку выкинет.

Стоило мне только зайти в приемную, помощник Узукаге подскочил с места и открыл дверь в кабинет, с поклоном проговорив:

- Узукаге-сама ожидает вас, Рэй-сама.

- Спасибо, - поблагодарил я его. Я не гордый, а человеку приятно.

Зайдя в кабинет, я напрягся. Помимо Узукаге, в помещении был еще один человек. Он стоял слева от окна за столом Узукаге, и взгляд прямо соскальзывал с него. Одет он был во все черное - черные сандалии, такие же штаны, водолазка и плотно облегающая жилетка. На голове у него была белая, на вид фарфоровая маска без прорезей для глаз и рта, просто белый выпуклый овал с нарисованной черной спиралью на всю маску. АНБУ. Хм, а волосы-то спрятаны под капюшон, который сразу не разглядел. Логично, красный цвет очень демаскирует.

- Доброе утро, Узукаге-сама. По какому поводу меня пригласили? Извиняюсь, но вы так неожиданно сместили сроки отправки, и теперь нужно подготовиться поскорей к вечеру, - да, теперь нужно разговаривать со всеми власть-имущими предельно корректно, но не заискивающе. За месяц мне на этой почве учителя плешь проели.

- А, Рэй-кун, и тебе доброго утра. Понимаю, что неожиданно, но того потребовал наш глава АНБУ. У него есть данные, что караван могут попытаться перехватить. Все-таки это лакомый кусочек для всех стран, - махнул он рукой на фигуру, стоящую у него за спиной. Вот как, значит это глава АНБУ нашей деревни. Их вообще редко у нас видели, они в основном занимаются внешней разведкой, внутри деревни предателей нет. По крайней мере, хотелось бы так думать, - но я позвал тебя не по этому поводу.

- Присаживайся, - сказал Узукаге, вставая из-за стола и садясь на диван, напротив кресла со

мной.

Как и в тот разговор, он, не меня выражения лица, положил ладонь на стол, и картина разворачивающегося барьера повторилась. Я немного подучил это направление, и немного стал понимать что там за символы и за что они отвечают.

- Я бы хотел, чтобы ты повторил для главы АНБУ то, что ты 'видел', - выделил он голосом нужное слово.

- Хорошо Узукаге-сама, - устало выдохнул я. Сейчас главное вспомнить, что я говорил, а что нет. Много я утаил от Узукаге, ни к чему им знать об этом раньше времени. А вот этот товарищ может и вцепиться в нестыковки. Нужно быть осторожнее.

Пересказ занял больше времени, чем в первый раз - меня останавливали, уточняли и переспрашивали. Когда же я закончил каяться и облегченно откинулся на спинку кресла, раздался приглушенный маской суровый голос:

- А где продолжение?

Я невольно напрягся и резко зыркнул на него, пока не понял, что сыграл ему на руку. Под дурачка закосить, что ли? ...

- Продолжение? Но ведь я вам все рассказал. Прошлое сходится с реальной историей, значит ближайшее будущее предсказано достаточно верно, и ваши сотрудники это подтвердили, - попытался откосить я.

- Во время пересказа вашего... 'видения', - тихим проникновенным голосом начал вещать этот тип, - были заметны реакции, характерные для людей, которые напряжены и пытаются что-то скрыть или утаить в рассказе. Часто вы одергивали себя и старались перевести рассказ на другие события. Рассказывая про нынешние события, вы слишком долго выбирали слова и отсеивали информацию, которую стоит выдать. И если взглянуть на ваш рассказ в целом, то можно судить по изменяющимся интонациям и скорости повествования, что-то, что вы выдали за конец видения, является лишь серединой общей картины. Уж очень характерные интонации у рассказчиков в кульминационные или ключевые моменты ближе к середине рассказа. В целом, держали вы себя неплохо, но подсознательные реакции и паттерны поведения выдают вас с головой, - таким же ровным, но глухим и тихим голосом отчитывал он меня.

А я сидел, насупившись, и зло зыркал на этого паразита. Ей-Ками, за утаивание государственно-важной информации меня пожурили как ребенка, попутно объяснив, где я прокололся.

- Это для этого он вам был здесь нужен, Узукаге-сама? - не пытаюсь даже отрицать, устало спрашивал я этого интригана. А смысл? Сделать им я ничего не смогу, да и мне ничего не сделают. Ну, а в свою возможность убедить их в своей невинности я уже не верил. Не перед

этими зубрами физиономистики.

- Глава АНБУ-сан, советую присесть, разговор будет долгим.

***

Из резиденции Узукаге на пустынную площадь вывалилось нетвердо стоящее на ногах тело. Это тело направлялось к скоплению людей и голосов. Шло слегка качающейся походкой, стелая и ругаясь:

- Ироды проклятушие, пиявки кровососущие, хомяки загребушие!

Нет, я ожидал, что это будет долго. Но чтобы так! Знал бы, изложил бы все в письменном виде и отправил курьером. Глядишь, проблем бы не знал. Эти клещи вцепились в меня бульдожьей хваткой. Были вызваны аналитики из АНБУ, и за меня принялись всерьез. Кто, когда, где, зачем, почему... Они распутывали весь канон по моей памяти, при этом переговаривались жестами, которые, готов поспорить, никто кроме них не знал, чтобы я не узнал их выводы и предположения. Вот же жуки! Я им тут соловьем разливаюсь, стратегическую информацию предоставляю, а они не хотят со мной поделиться хотя бы выводами! Не больно-то и хотелось!

Я пересказал все, что помнил про канон раз сто, и все равно они заставляли меня пересказывать отдельные моменты раз за разом, не стеснясь спрашивать по этому поводу моего мнения на события и поступки отдельных личностей. Они выжимали меня четко, методично и досуха. За это время был выпит не один литр тонизирующего чая из личных запасов Узукаге, чтобы мой язык хоть как-то мог двигаться, а моя глотка могла выдать звук, отличный от хрипа. В конце, когда они поняли, что из меня ничего выжать уже невозможно, попытались даже мягко намекнуть о необходимости постановки печати молчания. Но у меня было на этот счет свое мнение - этот инструмент влияния из-за их перестраховки я терять не хотел. Договорились поставить печать молчания только после того, как кризис минует. Мало ли что? Ни в чем нельзя быть полностью уверенным.

Отпустили меня только под вечер, за два часа до отправления каравана. При том, что в резиденцию я зашел ранним утром. И то меня отпустили так только потому, что этого времени мне должно хватить впрыток, чтобы придти в себя, привести себя в порядок и запечатать в свитки имущество. Здания, кстати, мы берем с собой. Да-да, мы везём с собой огромные свитки, в которых запечатаны новые отстроенные здания и особая древесина, из которой и строили эти здания.

Этот особый сорт древесины растет только в особых зонах Узу но Куни, этим и обуславливается место, в котором клан Узумаки решил обосноваться. Эти деревья имеют очень хорошее свойство не только проводить чакру, но и поглощать ее в небольших количествах извне. Притом, они не поглощают чакру из структур, внедренных в нее. Наоборот! Поглощенную чакру это дерево передает в структуры, находящиеся в ней. Фуин, наложенные на такую древесину получают сильнее, а символы долго не рассеиваются. В местах с

высоким чакро-фоном, слабые фуин могут существовать в ней до тех пор, пока цела сама древесина. Невероятно полезное свойство для народа, использующего фуиндзюцу повсеместно. Ну, и вдобавок, оно приятно с эстетической точки зрения для моего клана - листва зеленая, а сама кора коричнево-красного цвета. После обработки и лакировки, в зависимости от способов и составов, дерево может приобрести цвет от нежно-коричневого до темно-багрового. Поэтому дома у клана Узумаки состоят преимущественно из этой древесины, а так как в Хи но Куни, где и расположена Коноха, достать ее проблематично - то ее везут с собой. Кто переезжал целыми семьями - запечатывали свой старый дом с собой. Ну, а кто не мог - тем строили новые, и опять же запечатывали.

Древесину с собой взяли для постройки дома главы клана. Он по определению не может быть маленьким, и поэтому было принято решение строить его уже на месте. Благо, с использованием ниндзюцу, фуиндзюцу и чакры делать это не так уж и долго, а на время стройки поживу у кого-нибудь. Невелика беда.

Придя немного в себя по дороге домой, не без помощи ругани животворящей, я залетел в ванную и по-быстрому ополоснулся. Время еще есть, а вещами я особо не оброс. Все, что мне необходимо, влезет и в дорожную сумку. Да и не проблема для Узумаки собраться в путь - вместо сортировки можно тупо запечатать все, что хочешь. Хоть дом. Так что уже через час я был свежим, переодетым в походную одежду вроде той, в которой рассекают АНБУ Узушио, только без маски и более веселой красно-зеленой расцветки - клановые цвета. Все, что у меня было с собой, это дорожная сумка темно-зеленого цвета и красным камоном клана Узумаки во весь клапан, перекинута через плечо. Хоть я и мог запечатать все имущество, но если мне в дороге что-нибудь понадобится, то придется возиться с свитками, а фуин личного хранилища я себе еще на тело не нанес.

Подойдя ближе к краю поселения со стороны выхода с острова, я увидел огромную толпу - здесь, наверное, собрались все люди с острова. Они шутили, плакали и смеялись, перебрасываясь советами и напутствиями. Провожать отбывающих с караваном собралось все население Узушио, от мала до велика. В такие моменты понимаешь, что мы все на самом деле семья. Это очень приятно осознавать, что ты не один в этом мире, что есть те, кто примут тебя любым, те, кому ты не безразличен. Удивительный клан.

Возможно это то, чего мне не хватало в моем первом мире. Будь у меня там подобная семья - и я бы ни за что не желал бы покинуть тот мир, возможно, у меня не было бы того чувства, что в том мире я чужой. Хотя, тогда я не встретил бы Эн. Думаю, оно того стоило, чтобы пройти через все то дерьмо второго мира. Именно она впервые подарила мне кусочек небольшого счастья и стала моей настоящей, первой семьей.

Вам, наверное, очень сложно все это воспринимать, мои мысли скачут с одной на другую. Просто очень сложно отделять меня-теперешнего и меня-воспоминание друг от друга. Мои мысли переплетаются со мной прошлым и будущим. Отсюда и такая неразбериха, ведь это все я, просто в разных временах. Один я - еще ребенок, второй - уже знает, что произойдет дальше. Когда я еще не создал свою первую маску, я так разом с десятком воспоминаний переживал, вот там от такого ум за разум заходил, я мог одну и ту же ситуацию в одно и то же время воспринимать диаметрально противоположно, и я порой терялся - а который из них мыслит в данный момент? Который я нынешний, а которые я прошлый? Эта круговерть и послужила основной причиной создания масок, но я уже тогда был немного не в себе, поэтому многого не

учел при их создании. Ну, а уже при использовании, недостаток оказалось обнаружить невозможно - слишком качественно сделал.

Караван представлял собой достаточно пестрое зрелище - куча людей с сумками, одетых по походному, в сегментчатую броню из красного дерева, воины, неприметные шиноби. Телеги, запряженные низенькими лохматыми лошадами, были доверху набиты различными свитками всевозможных размеров, крытые фургоны для особо важных грузов, телеги со скамейками для детей и беременных женщин; остальные пойдут пешком - в клане даже немощные старики способны на долгие переходы.

Примерно через час к каравану прошествовала процессия во главе с Узукаге. Он затянул длинную проникновенную речь, о важности нашей миссии и пользе для семьи, что мы должны быть едины, как семья, не взирая на расстояния, и под конец оседлал любимого конька про Джинсей но Иши - Волю Жизни.

У каждой скрытой деревни есть такая концепция - это основа их патриотического воспитания. У Ивы это Иши но Иши - Воля Камня: Стойкость, Мужество и Спокойствие. У Конохи это Хи но Иши - Воля Огня: Самоотверженность, Верность и Любовь. Ну, а у Водоворота это Джинсей но Иши - Воля Жизни. Она не агитирует за свои идеалы, не скандирует громкие лозунги, не указывает тебя поступать во благо деревни - просто живи, люби семью и радуйся жизни. Простенько и со вкусом. Отсюда и такой уклад в нашей жизни - нас не нужно воспитывать в соответствии с основной доктриной деревни - мы пропитываемся Волей Жизни с материнским молоком, каждый день жизни в кругу семьи, существуя в гармонии с природой. Я уже говорил - удивительный клан. Немножко все же жаль, что я не родился тут в первую свою жизнь.

Наконец-то с официальной частью было покончено, Узукаге передал мне последние наставления, мы поручались и нас отправили в путь.

Колонна медленно выплывала из прохода между скал, ступая на широкий деревянный мост, связывающий остров с материком. С берега кажется, что остров находится в паре километров от берега, а на самом деле тут около пятнадцати километров. Забавная иллюзия.

Я шел в голове колонны. Рядом со мной вышагивал один из учителей, согласившийся продолжить мое обучение уже в Конохе, и использовал подвернувшееся свободное время для толковывания мне премудростей клановой экономики. Кушина также отправилась с колонной. Ее еле заставили ехать на повозке с детьми, а не шагать рядом со взрослыми. Не ребенок, а электровеник! Даже то, что она покинула родные стены не заставило ее долго грустить - ее интересовало буквально все. Поэтому я чуть позже я предпринял финт ушами - попросил ненадолго прерваться учителя, и пойти рядом с повозкой с детьми, чтобы успокоить их и поделиться с ними своей мудростью. Он согласился, хотя и подсознательно чувствовал, что где-то здесь существует подвох. Хэх, теперь этот круглолицый гиперактивный томат не слезет с него живого, пока не узнает все, что хочет! Да я гений интриги, а они все: 'неуч, неуч'!

Воспользовавшись освободившимся временем, я оповестил начальника охраны о том, что я

неплохой сенсор с зоной обхвата в 5 километров. Мне разрешили ехать внутри одной из полупустых крытых тентом телег, которые заполняли под конец свитками уже больше из принципа 'чтобы было', а не реальной необходимости. Теперь ничего меня не отвлекает от сканирования окрестностей и продолжения медитации. Есть время подумать над неожиданными поворотами в моей жизни, подумать над тем, что предпринять, а чего делать не следует.

Пока что мы двигались спокойно и не напрягаясь, но я не расслаблялся и продолжал сканировать окрестности сенсорикой - ведь не зря же время отправки резко перенесли и заставили нас выйти практически под ночь. Надеюсь, переход и дальше будет таким спокойным и завершится без осложнений.

<http://tl.rulate.ru/book/57412/1466905>